- Ты... - после того, как он был унижен Сюй Линем, школьный красавчик быстро встал с мрачным выражением лица.

- Эй, Сюй Линь, ты умеешь говорить? Любовь-это независимо от социального статуса. Кроме того, наша школа бо только хочет подружиться с Нин Цин и не намеревалась ухаживать за ней. Разве мы не правы, желая быть ближе к нашей богине?"У президента студенческого союза, естественно, была поддержка многих одноклассников, и кто-то встал на его защиту.

“Ха, ты не ошибаешься, но мне интересно, что думает об этом твоя богиня?”

Все взгляды обратились к лицу Нин Цин.

Все ждали ответа от Нин Цин.

Нин Цин встретила провокационный взгляд Сюй линя и сказала школьному кавалеру: "мы действительно не подходим друг другу.”

- Ну и что же?- Школьный красавчик и другие ученики изменились в лице.

“Ха-ха, вы же сами слышали, как богиня может дружить с вами, смертными? Если вы хотите дружить с ней, подождите, пока у вас не будет власти и денег, а затем попробуйте еще раз.- Засмеялся Сюй Лин.

Нин Цин проигнорировала Сюй линя. Она просто откровенно посмотрела на школьного красавчика. “Ты хочешь дружить со мной, потому что я тебе нравлюсь, но я не хочу дружить с тобой, потому что не хочу тебя сдерживать. Я не хочу использовать вашу любовь ко мне и превратить вас в один из моих резервных планов, не говоря уже о том, чтобы дать вам надежду и тратить ваше время. Нам обоим лучше держаться на расстоянии друг от друга.”

Сюй Линь спровоцировал ее. Если бы она была умной, то сначала согласилась бы стать подругой, а потом дала бы Сюй линю пощечину, но она не хотела этого делать.

Если сегодня она пообещала подружиться со школьным кавалером, то завтра к ней слетятся многие другие преследователи. Она не могла позволить себе терять чужую молодость. Точно так же Лу Шаомин будет злиться и ревновать, когда он поймет это.

В мире любви не было места никакой ревности.

Слова Нин Цин были холодны, но разумны, и школьный красавчик был впечатлен. - Нин Цин, несмотря ни на что, ты мне все равно нравишься. Я готов делать то, что вы скажете, и я все еще буду молча обращать на вас внимание в будущем.”

- Ну ладно, ребята!- Толпа собралась, чтобы воздать хвалу Нин Цин и школьному красавчику.

Вспышка гнева вспыхнула на лице Сюй линя, но она быстро рассмеялась. Она повернулась, взяла матушку Сюй под руку и вывела ее на всеобщее обозрение. - Тетя, ты помнишь Нин Цин? Раньше она была твоей будущей невесткой.”

Матушка Сюй только что ясно видела эту сцену. Чем больше людей гонялось за Нин Цин, тем лучше становилась жизнь Нин Цин, тем больше мрачнело ее лицо.

Вспомнив, как Нин Цин усложняла им жизнь перед советом директоров "император Энтертейнмент Груп" и своим презрением к семье Сюй, она в гневе заскрежетала зубами.

“Хм, а кто сейчас Нин Цин? Неужели я и наша Цзюньси все еще в ее глазах? Мы недостойны заявлять о своих связях с ней”, - усмехнулась матушка Сюй.

- Тетя Сюй, то, что вы сказали, слишком тяжело. Когда Нин Цин была изгнана своим отцом три года назад, вы помогли ей? Как ты мог винить ее за то, что она была безжалостной, когда ты бросил ее в первую очередь?"Линь Сюэмэй заговорил, чтобы бороться за Нин Цин.

- Это ты!- Матушка Сюй была в ярости.

Сюй Линь засмеялся и сказал: “Это верно, но моя тетя все-таки старше Нин Цин. Неужели она ничего не знает о своем воспитании в уважении к старым и любви к молодым?”

Линь Сюэмэй хотела что-то сказать, но Нин Цин схватила ее за рукав и мягко покачала головой.

Она шагнула вперед, выпрямила свою стройную спину и посмотрела на свою мать Сюй, холодно улыбаясь, когда сказала: “три года назад меня выгнали из дома. Даже плата за обучение в колледже стала проблемой. Я подошел к твоей двери, чтобы занять у тебя денег. Неужели ты забыл, как ты со мной обращался? Мое воспитание никогда не было связано с уважением к старым и любовью к молодым, но ясно различало любовь и ненависть. Для тех презренных людей, которые обрушили несчастье на тех, кто уже обречен, я сделаю тебя недостойным претендовать на связь со мной, и я заставлю тебя смотреть на меня с негодованием!”

- Вот и хорошо!- Как только Нин Цин произнесла эти слова, толпа разразилась громким эхом.

- Хм, Нин Цин, ты так много говорила, но разве это не потому, что молодой господин Лу в конце концов богаче моего кузена Сюй Цзюньси? Ты так быстро бросил моего кузена и высадил молодого господина Лу. Ясно, что это ты перелез через дракона и присоединился к тем, кто у власти!”

Нин Цин усмехнулся: "Ты двуличен, и это только твоя сторона истории. Если бы я оставил твоего кузена и нашел бедного парня, что бы ты сказал? Послушай, Нин Цин смогла найти кого-то подобного только после того, как покинула семью Сюй. Теперь я нашел молодого господина Лу, который богаче, лучше и внимательнее твоего кузена. Вы говорите, что я перелезаю через дракона и присоединяюсь к тем, кто находится у власти. Это же смешно. Неужели мое будущее зависит от тебя? С того момента, как ты бросил меня три года назад, то, насколько бедным или богатым я стал, больше не имеет к тебе никакого отношения. А ты вообще кто такой? Вы ничего не можете мне дать, но все же завидуете тому, чего достигли другие! ”

- Отлично, то, что сказала Нин Цин, очень хорошо!"Вся страсть студентов была зажжена, когда вспыхнул поток аплодисментов.

Лицо матушки Сюй стало темно-красным, в то время как лицо Сюй линя стало бледным и красным. Она уже давно слышала, что у Нин Цин острый рот, и сегодня действительно испытала это на себе.

- Вот именно. Кроме того, тетя Сюй, три года назад сам Сюй Цзюньси обманул Нин Яо, и он также великодушно признался в этом публично. Вы все еще ожидаете, что Нин Цин останется на месте и будет ждать возвращения Сюй Цзюньси?- Спросил линь Сюэмэй.

Сюй Линь тут же улыбнулся. Посмотрите на это, линь Сюэмэй наконец-то упомянул сегодняшний фокус.

Сегодня она была здесь не для того, чтобы спорить с Нин Цин.

Сюй Линь шагнул вперед и шаг за шагом приблизился к Нинцин. - Нин Цин, разве моя кузина виновата в том, что вы расстались три года назад? Здесь сегодня так много людей. Может быть, вы хотите рассказать им о тех грязных вещах, которые вы сделали?”

Нин Цин стояла неподвижно. Она посмотрела на уверенное лицо Сюй линя, и ее сердце упало.

У нее было очень плохое предчувствие.

- Сюй Линь, тебе лучше не клеветать на людей. То, что Нин Цин сделал три года назад, ты можешь сказать, если посмеешь, - прорычал школьный красавчик.

- О, - сказал Сюй Лин, с улыбкой глядя на бледное лицо Нин Цин. - Вы, ребята, помните легендарного мастера му Юнфана из города Т?”

Му Юньфань?

Когда она снова услышала это имя три года спустя, сердце Нин Цин было словно раздавлено

тонной кирпичей. Ей было так больно, что она едва могла дышать.

Наконец-то она узнала о цели приезда Сюй линя сегодня вечером.

Но как это может быть? Она всегда считала, что об этом не знает никто, кроме нескольких вовлеченных сторон.

“Помнить. Как мог кто-то в городе Т не знать о Мастере му?- сказал школьный красавчик.

"Мастер Му и хорошая сестра Нин Цин, Инь Шуйлин, были помолвлены с детства, и три года назад Нин Цин и моя кузина Сюй Цзюньси также были помолвлены, чтобы пожениться. Все дети этих четырех семей стали супружескими парами. Они были легендарными парами своего поколения. Очень жаль, что так получилось…”

“А что такое жалость? Не оставляй нас больше в подвешенном состоянии, - крикнул кто-то.

"К сожалению, всего три года назад, на вечеринке по случаю 20-летия мастера му, 18-летняя Нин Цин тихо забралась в постель мастера му!- Сюй Линь указал на Нин Цин и свирепо сказал.

“Вау.- Все это место было в полном беспорядке.

Все недоверчиво посмотрели на Нин Цин.

- Нин Цин.- Нин Цин отступила на несколько шагов, и линь Сюэмэй быстро протянул руку, чтобы помочь ей. - Довольно, Сюй Линь, тебя там не было три года назад, и никаких доказательств не было. Ты ее подставляешь!”

- В этом мире нет непроницаемой стены. Нин Цин, осмелишься ли ты поклясться перед столькими людьми, что не была в постели мастера му?- Агрессивно спросил Сюй Линь у Нин Цин.

Неужели она осмелится поклясться?

Нин Цин не осмеливалась.

Потому что это была...правда.

Но ... но то, что случилось три года назад, она не знала, как это случилось.

Когда люди увидели Нин Цин, молча уставившуюся в землю, они были потрясены. Школьный красавчик был разочарован Нин Цин и отступил назад.

В этот момент матушка Сюй в шоке выбежала вперед. Она схватила Сюй линя и спросила: "Что, то, что ты сказал, правда, Лин Лин? Почему я ничего об этом не знаю? Знала ли об этом Цзюньси?”

Сюй Линь похлопала тетю по руке и медленно кивнула. - Мой кузен знает об этом.”

Нин Цин была потрясена, ее зрачки резко сжались. Сюй Цзюньси ... он знал!

Сюй Линь увидел, что она шокировала толпу. Она повернулась к Нин Цин и сказала: “Нин Цин, ты всегда думал, что мой кузен обманул тебя, обманывая тебя, но откуда ты знаешь о страданиях и боли в его сердце все эти годы? Его невеста и добрый брат спали вместе. Он не мог принять это и не мог разоблачить тебя. Он не мог смотреть на вас обоих. Он не посмел спросить тебя, а ты знаешь почему? Потому что моя кузина так сильно тебя любила. Он боялся все взорвать. Он боялся, что вы будете полностью дискредитированы и никогда больше не сможете высоко держать голову в этом городе.

“Как ты была праведна и великолепна на обеде в честь помолвки моей кузины и сестры Яо-Яо. Все видели, какой ты агрессивный и властный. Мой кузен мог только молча переносить страдания и сваливать всю вину на себя. Он был так сдержан и честен, так благороден. Вы спрашиваете себя, Можете ли вы уважать его глубокие чувства и совесть?”

Нин Цин не смогла опровергнуть ни одно из слов Сюй линя. Три года назад этот инцидент был ее магическим барьером и непреодолимым бедствием.

Мать Сюй безутешно плакала. Она ударила себя кулаком в грудь и закричала: "какой грех я совершила? Как этот ребенок Цзюньси пережил эти три года? Почему он вообще встретил Нин Цин?”

В то время плач матушки Сюй был более эффективен, чем любая критика. Люди смотрели на Нин Цин еще более недружелюбными взглядами и качали головами один за другим.

Сюй Линь видел, что она контролировала всю ситуацию, и Нин Цин не могла опровергнуть ее. Она чувствовала себя более довольной. Она поверила словам Нин Яо. До тех пор, пока она будет рассказывать всем об этом инциденте, это будет слабостью Нин Цин.

- В то время семья му была самой влиятельной семьей в городе Т. Сколько людей восхищались молодым мастером му? Нин Цин, почему ты забралась к нему в постель? Было ли это из-за власти семьи Му или из-за красивой внешности мастера му? Ты же знаешь, что мастер Му был женихом твоей доброй сестры Инь Шуйлин. Это очень позорно для вас, чтобы вырвать ее любовь!”

- Нет, я не хотела, я... - Нин Цин хотела объяснить, что она не имела этого в виду.

Но Сюй Линь перебил ее “ " какой смысл обсуждать, как она забралась к нему в постель сейчас? Теперь мы должны поговорить о последствиях забирания в его постель.”

Лицо Нин Цин побледнело, и она едва могла стоять. Ее сердце разрывалось от мучительной боли. Теплая жидкость закапала из уголков ее глаз, и она тут же разрыдалась.

"Три года назад Инь Шуйлин, маленькая принцесса города Т, была лучшей подругой самой богатой светской львицы города Т Нин Цин. Говорили, что они могут делить все, кроме мужчин. Но все ли вы знаете, почему сестры стали теперь чужими друг другу? Это потому, что Нин Цин не только отняла у нее свою любовь, но и самое главное, что семья Инь столкнулась с финансовым кризисом в то время, но они стремились защитить свою дочь. Поэтому отец Инь ударил му Юньфаня на публике, что привело к разрыву двух семей. Позже семья Му не помогала семье Инь. Мать Инь умерла на месте от сердечного приступа. Отец Инь был приговорен к пожизненному заключению. Сейчас он все еще находится в тюрьме. Инь Шуйлин превратилась из Принцессы в дочь-сироту и сбежала в другие места.

“Через некоторое время семья му переехала в Сингапур три года назад. Четыре семьи му, Инь, Сюй и Нин все больше и больше отдалялись друг от друга, и дружба между поколениями была разорвана в одночасье.”

Когда Сюй Линь закончил, аудитория молчала.

Она посмотрела на Нин Цин, которая была полна слез, и спросила с усмешкой: “Нин Цин, ты причинила боль стольким людям в одиночку, ты знаешь, что виновата?

“Но на этом ваше преступление не заканчивается. Самая темная и эгоистичная вещь в тебе-это то, что ты знаешь, что виноват, но не говоришь этого вслух! Вы думаете, что никто об этом не знает. Вы хотите обманывать себя и других всю свою жизнь!”

“Нет, все совсем не так. Я не... " - Нин Цин потеряла контроль и закричала. Она отшвырнула руку Линь Сюэмэя и убежала.

Люди, оставшиеся позади, потрясенно вскрикнули и начали перешептываться между собой.

В этот вечер ситуация казалась неспокойной; она была обречена на необычайную ночь.

…

Нин Цин вернулась на виллу чайного павильона. Тетя Ян взяла выходной, чтобы присмотреть за внуком, и ее не было на вилле.

А в этом месяце у бабушки была краниотомия, и ее здоровье улучшалось день ото дня. К ней медленно возвращалась память. Ее мать привезла бабушку и переехала с виллы обратно в их

собственную маленькую квартиру.

Большая вилла была пуста, в ней не было ни души. Мне было очень одиноко.

Он точно отражал настроение Нин Цин, серый и туманный, как будто он был покрыт туманом. Она сама себя не видела. Она не видела пути вперед. Она совершенно растерялась.

Ей было очень холодно, как будто она шла одна по тропинке, и холодный ветер хлестал ее по лицу, словно острым лезвием ножа.

Опустившись духом, она поднялась наверх и спустилась в подвал. Она достала бокал прекрасного красного вина и выпила его.

Ее маленькое тельце съежилось в углу у стены. Она подняла глаза и осушила бокал красного вина.

Три года назад она присутствовала на вечеринке по случаю 20-летия брата Юньфаня вместе с Сюйлин и Цзюнси. Они вчетвером росли вместе, и по такому счастливому случаю они смеялись и играли. Они были так счастливы.

Она выпила немного вина, это был ее первый раз, когда она пила, и она чувствовала себя пьяной и головокружительной после того, как выпила его. Она встала и пошла в ванную, чтобы умыться.

Не зная, что это за комната, она открыла ее и вошла. Она упала на мягкую кровать и отключилась.

Она хотела встать, но была бессильна.

Как в тумане, она услышала, как открылась дверь. Это был голос брата Юньфаня. С легким опьянением он смеялся вместе с несколькими друзьями-мужчинами. “Это та самая комната?”

"Да, это наш 20-й подарок на день рождения для вас. Цыпочка уже не в этом мире. Ей 16 лет, она очень нежная. Она поможет тебе стать мужчиной.”

В то время она еще не понимала смысла их слов. Она хотела встать, но не могла. В это время горячее тело прижалось к ней.

Это был запах брата Юньфаня. Слабый запах мужского одеколона смешивался с ароматом вина.

Кто-то подошел и поцеловал ее. Она была напугана и избегала поцелуя.

Затем она почувствовала, как с нее сорвали пуговицы одежды, и она стыдливо попыталась скрыть свое тело, но у нее закружилась голова, и все потемнело.

Когда она снова открыла глаза, то увидела, что лежит в объятиях своего брата Юньфаня. Ее крик разбудил его, и он был удивлен.

Затем появился Сюйлин, а также Тетя Инь и тетя му. На ней не было никакой одежды. Она испуганно вжалась в одеяло.

В голове у нее был полный бардак. Она держалась за голову и не слышала, о чем спорили люди вокруг нее. Она только помнила, что позже ее брат Юньфань держал ее в своих объятиях и говорил, что во всем виноват он сам.

Шуйлинг посмотрел на нее и отвернулся, не сказав ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/36677/948252